

DOI: 10.47026/2712-9454-2020-1-3-45-52

УДК 343.851.5 (470.344)
ББК 63.3 (2) 631

Д.В. СЕДОВА

**ДЕТСКАЯ БЕЗНАДЗОРНОСТЬ И БЕСПРИЗОРНОСТЬ
В УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ И ТАТАРСКОЙ АССР В 1945–1955 ГОДАХ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ЛИКВИДАЦИИ**

Ключевые слова: детская безнадзорность, беспризорность, правонарушения, дети-сироты, ликвидация.

Статья посвящена изучению накопленного опыта выстраивания системы ликвидации детской безнадзорности и беспризорности, имевшей место в 1945–1955 гг., анализу опыта по преодолению проблем детской преступности и правонарушений. Цель написания статьи заключается в изучении исторического прошлого, опыта, накопленного в послевоенное десятилетие по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности. Научная новизна статьи заключается в проведении комплексного анализа системы, осуществлявшей борьбу с изучаемыми явлениями в период 1945–1955 гг. на рассматриваемых территориях. Анализ проведён на основании опубликованных и архивных источников. В ходе работы над статьей использовались материалы по Ульяновской области, Татарской АССР, изучен опыт становления системы борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью в Чувашской АССР. Материал изложен на основании ряда традиционных общенаучных и специально-научных методов: сравнение изучаемых явлений, описание, а также элементы биографического анализа. Сделан основной вывод о том, что в 1945–1955 гг. государством была предпринята попытка комплексно подойти к искоренению детской беспризорности и безнадзорности путем создания и качественной работы специально созданных комиссий по устройству детей. Безусловно, накопленный исторический опыт имел большое значение в становлении современной системы органов профилактики и заслуживает внимания в использовании его в современном обществе.

Ежегодно в современном обществе большое количество детей и подростков становятся социальными сиротами, вовлекаются в преступный мир, попадают в приюты и детские дома и становятся беспризорниками. С каждым годом ситуация усугубляется, несмотря на превентивные меры, используемые государством по купированию сложной ситуации. При этом современная система профилактики детской беспризорности и безнадзорности накопила богатый опыт становления и функционирования структур, решавших данные проблемы ранее в течение многих исторических периодов. На сегодняшний день значительного внимания требует научное осмысление исторического опыта в сфере ликвидации проблем детской и подростковой беспризорности и безнадзорности. В связи с пониманием ситуации особого внимания заслуживает изучение опыта, накопленного в послевоенный период 1945–1955 гг., когда война вызвала резкий всплеск социальных проблем детства.

Задачи снижения детской преступности, численности беспризорных и безнадзорных детей эффективно решались в послевоенное десятилетие 1945–

1955 г. на уровне государственных органов власти: в изучаемый послевоенный период была создана эффективная система для искоренения многочисленных случаев детской беспризорности и безнадзорности. Основной направленностью работы системы стали предупреждение беспризорности и контроль за детьми из неблагополучных семей, безнадзорными, обеспечение охраны прав ребёнка, социальная помощь и профилактика безнадзорности и беспризорности.

В период 1945–1955 г. руководство страны сосредоточилось на проведении определённой социальной политики, главной задачей которой являлось обеспечение функционирования специализированной системы по оказанию содействия и помощи детям-сиротам, беспризорникам и правонарушителям (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительная характеристика органов социальной опеки

Показатель (нормативно-правовой акт)	Органы, входящие в состав социальной опеки
Положение об органах опеки и попечительства (утв. Постановлением ВЦИК, СНК РСФСР от 18 июня 1928 г.)	- органы народного образования; - органы здравоохранения; - органы социального обеспечения
Положение о комиссиях по устройству детей, оставшихся без родителей (утв. Постановлением СНК РСФСР от 14 апреля 1943 г. № 370)	- органы народного образования; - органы здравоохранения; - органы социального обеспечения; - органы народного комиссариата внутренних дел; - общественные организации

Примечание. Табл. 1 составлена на основании данных, приведенных в [13. С. 619; 14].

Государственные функции в данном направлении были возложены на специально созданный орган – комиссию по устройству детей, оставшихся без родителей. В период 1945–1955 г. произошло расширение состава ведомств, занимавшихся социальной опекой. В связи с усовершенствованием системы социальной помощи к должностным лицам, выполнявшим государственные функции по опеке, предъявлялись особые требования к стажу работы и образованию, которым следовало соответствовать (табл. 2).

Среди членов комиссий обязанности распределялись следующим образом:

- проверка работы детской комнаты и состояние имущественных прав детей находились в зоне ответственности прокурора;

- начальник милиции должен был контролировать работу детской комнаты и поведение детей на улицах и в общественных местах с привлечением комсомольцев;

- проверка здоровья детей, не имеющих родителей, осуществлялась заведующим отделом здравоохранения;

- отдел народного образования проводил учёт детей, не имеющих родителей, и учёт по устройству детей на опеку, усыновление или удочерение, патронирование. Так, отдел народного образования выявлял детей без родителей, отвечал за создание фонда всеобуча и многие важные мероприятия по охране прав несовершеннолетних [3. Л. 1].

Таблица 2

**Требования к занимаемым должностям членов комиссии
по устройству детей, оставшихся без родителей**

Ведомства	Представитель, обеспечивающий функции по опеке	Предъявляемые требования
Органы народного образования	инспектор по патронированию, опеке и усыновлению управления начальных и средних школ наркомпросов	стаж руководящей и педагогической работы от 10 лет
	инспектор по патронированию, опеке и усыновлению областного отдела народного образования	стаж руководящей и педагогической работы от 7 лет
	инспектор по патронированию, опеке и усыновлению районного (городского) отдела образования	стаж руководящей и педагогической работы от 5 лет
Школы	школьный инспектор	лучшие учителя, без предъявления требований к стажу
Детские дома	директор, заместитель директора по учебно-воспитательной работе	педагогическое образование, опыт педагогической работы не менее 3 лет
	воспитатель	педагогическое образование
Органы НКВД	начальник детского приёмника-распределителя	образование – не ниже среднего, опыт общественной и административной работы
	заместитель начальника детского приёмника-распределителя	педагогическое образование, опыт работы с детьми
	воспитатель детского приёмника-распределителя	образование – не ниже среднего, опыт работы с детьми

Примечание. Табл. 2 составлена на основании данных, приведенных в [6; 12. С. 308–309; 13].

Таким образом, стоит отметить важные аспекты в проводимой социальной работе с беспризорниками в изучаемый период. Основным достижением послевоенного времени стало расширение полномочий органов, входивших в состав комиссий по работе с безнадзорными, которые обеспечивали превентивную функцию по отношению к беспризорности, организации самой этой работы, осуществляли кураторство и следили за межведомственным взаимодействием, проводили массовую разъяснительную работу среди населения, а также выполняли функции социальных органов с помощью специализированных детских учреждений. В качестве примера можно привести положительный опыт Казани (Кировский район), где в целях улучшения работы по контролю за жизнью детей, находящихся на воспитании в семьях трудящихся, комиссия решила разбить всех подопечных и патронируемых по избирательным округам и к каждому депутату прикрепить подопечных и патронируемых в целях более оперативного наблюдения за условиями их жизни [9. Л. 111–112]. В свою очередь, в г. Ульяновск в 1954 г. утверждается план лекториев и бесед, проводимых органами образования с родителями, взявшими на воспитание детей, оставшихся без родителей. Тематами бесед и лекций стали: «Усыновленные дети», «Классик марксизма о коммунистическом воспитании», «Выдающиеся советские педагоги о коммунистическом воспитании», «Отчим», «Приёмные дети», «Воспитание детей в советской семье» [3. Л. 1].

Благодаря целенаправленной кадровой политике деятельность с несовершеннолетними проводилась по различным направлениям всеми ведомствами, входящими в состав комиссии:

- выполнение закона о всеобуче;
- укрепление дисциплины в детских учреждениях;
- искоренение отсева, второгодничества, рост успеваемости;
- организация досуга несовершеннолетних (пионерские и комсомольские организации, трудовое обучение);
- повышение квалификации кадров, работавших в органах профилактики;
- работа с родителями, опекунами;
- систематизация контрольно-надзорной деятельности.

Избежать беспризорности, безнадзорности и правонарушений успешно помогал контроль за посещаемостью учебных занятий несовершеннолетними. В изучаемый период произошло существенное сокращение численности выбывших по неуважительным причинам (если в 1945 г. таких было почти 14 тыс. человек, то к 1955 г. стало лишь 3 тыс. человек) (табл. 3).

Таблица 3

**Контингент обучающихся и школ на примере Татарской АССР
в течение 1945–1955 гг.**

Показатель	Учебный год						
	1944/45	1946/47	1947/48	1948/49	1949/50	1950/51	1954/55
Количество обучающихся на начало года	409 026	454 027	410 587	499 760	521 933	516 572	408 100
Количество обучающихся на конец года	361 897	405 537	375 839	482 078	503 218	500 573	404 162
Выбыло в течение года	47 159	49 490	34 748	34 419	34 104	33 199	34 500
Из них:							
по уважительным причинам	33 300	42 072	29 215	29 985	32 269	31 297	31 413
по неуважительным причинам	13 859	7 418	5 533	4 434	1 935	1 902	3 187
Количество школ на конец года	3 738	-	3 857	3 867	3 338	3 880	3 583

Примечание. Табл. 3 составлена на основании данных, приведенных в [9. Д. 225. Л. 182; 10. Д. 3319. Л. 122; 11. Д. 64. Л. 7; Д. 135. Л. 5; Д. 170. Л. 10; Д. 172. Л. 10–15, Д. 333. Л. 1, 7–9].

Достижение показателей, приводимых в табл. 3, стало возможным благодаря различным формам борьбы за всеобуч. Так, одной из форм борьбы за всеобуч стало применение мер административного воздействия к родителям несовершеннолетних и опекунам, которые не обеспечивали посещение школьных занятий детьми. Решения об административной ответственности принимались местными исполкомами советов депутатов трудящихся во исполнение постановлений СНК РСФСР «Об утверждении инструкции об организации учёта детей и подростков в возрасте от 8 до 15 лет и о порядке контроля за выполнением закона о всеобщем обязательном обучении: семилетнем – в городах и начальном – в сельской местности» [4. Л. 10–11]. В архивных источниках упоминается, что

плановая работа для родителей или лиц, их заменяющих, проводилась в Ульяновске, Мелекесе и ряде других районов [3. Л. 1].

Подобного успеха увеличения количества обучающихся и, соответственно, снижения детской беспризорности и безнадзорности удалось во многом достичь благодаря целенаправленной учебно-воспитательной работе в различных направлениях и различным методическим приёмам. Одними из таких стали обучение воспитанников на базе подсобных хозяйств и учебно-опытных участков, занятость в кружках (табл. 4).

Таблица 4

**Динамика развития внешкольных детских учреждений
Министерства просвещения РСФСР (1951–1955 гг.)**

Показатель	1951 г.	1952 г.	1953 г.	1954 г.	1955 г.
Всего внешкольных детских учреждений	1 312	1 361	1 364	1 457	1 671
Станции юных техников	211	213	141	82	95
В них					
кружков	10 816	23 814	11 039	7 044	1 388
участников, тыс.	194,2	436,0	154,1	124,6	25,3
Станции юных натуралистов	170	175	117	78	92
В них					
кружков	24 931	26 003	26 455	18 101	1 037
участников, тыс.	463,1	480,4	508,5	309,3	20,9
Экскурсионно-туристские станции	34	33	36	43	53
участников, тыс.	4 759,8	3 227,3	3 992,6	4 337,7	4 057,9
Детские спортивные школы	214	222	275	284	309
участников, тыс.	49,2	53,0	59,3	60,4	62,1

Примечание. Табл. 4 составлена на основании данных, приведенных в [7. С. 324–325].

Из данных табл. 4 видно, что в послевоенный период широко использовались в педагогике возможности обучения воспитанников на базе подсобных хозяйств и учебно-опытных участков, работы швейных, столярных, сапожных, слесарных и трикотажных мастерских, где воспитанники не только получали практические навыки по труду, но и вырабатывали в себе дисциплинированность, которая формировалась в условиях строго контролируемого распорядка, учёта успеваемости, качественно приобретаемых знаний и навыков. Так, например, в Ульяновской трудовой колонии для девочек кружками художественной самодеятельности было охвачено до 150 воспитанниц из 532 человек. Для обучения и привития трудовых навыков воспитанницам на территории колонии было организовано швейное производство (83 швейные машинки), на первом этаже имелись закройный цех и настольные столы. Кроме швейного производства при колонии были организованы мастерские: сапожная, швейная, механическая, столярная и кузница. На производстве были заняты 440 воспитанниц [1. Л. 36].

Однако большой опыт в развитии трудового воспитания в детских учреждениях был накоплен еще в 1920–1930-е гг. в Чувашской АССР Цивильским детгородком, принимавшим воспитанников. Его воспитанники были заняты полезным трудом в жестяно-посудной, кузнечно-слесарной, сапожной, столярной, швейно-чулочной мастерских [5]. Как показали научные труды Е.К. Минеевой, В.А. Морозова и А.С. Янцевой, уже вторая половина 1920-х гг. была отмечена нарастанием принципа трудового воспитания беспризорников как

одного из самых приоритетных направлений в борьбе с данным явлением по всей стране [8].

Следующий приём – в рассматриваемый период значительную популярность приобрели детские общественные объединения: комсомол, пионерская организация, которые не только помогали бороться с безнадзорностью и правонарушениями, но и курировали рассмотренные в нашем исследовании категории, оказывали им посильную помощь. В связи с этим произошел рост пионерского и комсомольского движения.

Во многих школах Татарской республики в 1950/51 учебном году пионерские и комсомольские организации улучшили свою работу. Они выросли и в количественном отношении [11. Д. 172. Л. 217]. В целом в период с 1947 по 1951 г. количество пионеров возросло на 36% [10. Д. 64. Л. 104; 11. Д. 135. Л. 224; Д. 172. Л. 217–218]. В Ульяновской области в период с 1947 по 1953 г. пионерское движение выросло на 56%, комсомольцев стало больше в 5,5 раза [2. Л. 34а; 3. Л. 28; 9. Л. 45]. Много серьезных исследований было проведено на эту тему. Так, в работе А.Е. Дмитриева, Е.К. Минеевой даётся достаточно высокая оценка организации работы Цивильского детгородка, который исследователи называют «неформальным центром среди прочих детдомов республики» [5]. Опыт, накопленный Цивильским детским городком в 1920–1930-е гг. в области самоорганизации, также незаменим: воспитанники самостоятельно проводили организацию кинопоказов в открытом киноклубе, чем значительно помогали как пополнению бюджета детдома, так и собственному развитию и воспитанию духа коллективизма.

В заключение следует отметить, что главной новацией в организации социальной работы с несовершеннолетними в 1945–1955 гг. стало формирование основ нормативно-правовых, социальных, педагогических мер, направленных на профилактику негативных социальных проявлений среди несовершеннолетних. Впервые был сделан акцент на профилактическую работу с отдельным ребёнком и его семьёй, находящейся в зоне риска и трудной жизненной ситуации.

Безусловно, отмеченные положительные моменты организации структурного и системного взаимодействия в решении важных проблем ликвидации детской беспризорности и безнадзорности, накопленные в 1945–1955 гг., требуют отражения в современной организации работы для определения и развития действенной и результативной политики социального взаимодействия государственных и негосударственных институтов и структур в области оказания социальной помощи и поддержки нуждающихся.

Литература

1. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (далее – ГАНИ УО). Ф. 8. Оп. 1. Д. 318.
2. ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 4. Д. 395.
3. Государственный архив Ульяновской области (далее – ГА УО). Ф. Р-2326. Оп. 3. Д. 1.
4. ГА УО. Ф. Р-3038. Оп. 4. Д. 88.
5. *Дмитриев А.Е., Минеева Е.К.* Цивильский детский городок имени В.И. Ленина как неформальный центр системы детских учреждений опеки в Чувашской АССР // Вестник Чувашского университета. 2014. № 1. С. 9–13.
6. *Кокурин А.И., Петров Н.В.* Лубянка: ВЧК ОГПУ – НКВД – НКБ – МТБ – МВД – КГБ. 1917 – 1960. Справочник / под ред. Р.Г. Пихоя. М.: Издание МФД, 1997.

7. Культурное строительство в РСФСР: стат. сб. М.: Государственное статистическое изд-во, 1958. С. 324–325.

8. Минеева Е.К., Морозов В.А., Янцева А.С. Пути преодоления детской беспризорности в Советской России в 1920-1930-е годы // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2012. № 2-2. С. 97–101.

9. Национальный архив Республики Татарстан (далее – НА РТ). Ф. Р-992. Оп. 1.

10. НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1.

11. НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 2.

12. Народное образование в СССР: сб. док. 1917–1973 гг. М., 1974. С. 308–309.

13. Систематическое собрание законов РСФСР, указов Президиума Верховного Совета РСФСР и решений Правительства РСФСР. М., 1969. Т. XIII. С. 619.

14. Собрание постановлений и распоряжений Правительства РСФСР, 1943, № 3. Ст. 25.

СЕДОВА ДАРЬЯ ВИКТОРОВНА – кандидат исторических наук, директор Центра довузовской подготовки, Ульяновский государственный университет, Россия, Ульяновск (sdv221187@mail.ru).

Darya V. SEDOVA

**CHILD NEGLECT AND HOMELESSNESS IN ULYANOVSK REGION
AND THE TATAR ASSR IN 1945–1955: HISTORICAL EXPERIENCE OF LIQUIDATION**

Key words: *child neglect, homelessness, offence against the law, orphans, liquidation.*

The article is devoted to the study of the accumulated experience of building the system of child neglect and homelessness liquidation, which took place in 1945–1955, to the analysis of experience on overcoming the problems of juvenile crime and delinquency. The purpose of the article is to study the historical past, the experience gained in the post-war decade in liquidation of child neglect and homelessness. The scientific novelty of the article consists in carrying out a complex analysis of the system, which executed the fight against the phenomena under study in the period of 1945–1955 in the areas under consideration. The analysis is carried out on the basis of published and archival sources. During the work on the article, the author used the materials on Ulyanovsk region, the Tatar ASSR; she studied the experience of forming the system for fighting against child neglect and homelessness in the Chuvash ASSR. The material is represented on the basis of a number of traditional general scientific and special-scientific methods: comparison of phenomena under study, description as well as elements of biographical analysis. The main conclusion is made that in 1945–1955 the state attempted to use a complex approach to eradicate child neglect and homelessness by creating and qualitative functioning of specially organized commissions for placing children. There is no doubt that the accumulated historical experience was of great importance for the formation of the modern system of prevention bodies and deserves attention for its use in modern society.

References

1. Gosudarstvennii arhiv Noveishei istorii Ul'yanovskoi oblasti. Fond. 8. Opis' 1. Dokument 318 [State Archives of the new history of the Ulyanovsk Region. Archives 8. Anagraph 1. Document 318].

2. Gosudarstvennii arhiv Noveishei istorii Ul'yanovskoi oblasti. Fond. 8. Opis' 4. Dokument 395 [State Archives of the new history of the Ulyanovsk region. Archives 8. Anagraph 4. Document 395].

3. *Gosudarstvennii arhiv Ul'yanovskoi oblasti. Fond. R-2326. Opis' 3. Dokument 1* [State Archives of the Ulyanovsk region. Archives R-2326. Anagraph 3. Document 1].
4. *Gosudarstvennii arhiv Ul'yanovskoi oblasti. Fond. R-3038. Opis' 4. Dokument 88* [State Archives of the Ulyanovsk region. Archives R-3038. Anagraph 4. Document 88].
5. Dmitriev A.E., Mineeva E.K. *Tsivil'skii detskii gorodok imeni V.I. Lenina kak neformal'nyi tsentr sistemy detskikh uchrezhdenii opeki v Chuvashskoi ASSR* [The Tsivilsky children's town of V. I. Lenin as the informal center of system of child care facilities of guardianship in Chuvash the ASSR]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2014, no. 1, pp. 9–13.
6. Pihoya R.G., ed. *Kokurin A.I., Petrov N.V. Lubyanka: VChK OGPU – NKVD – NKB – MTB – MVD – KGB. 1917 – 1960. Spravochnik* [Cheka OGPU – NKVD – NKB – MTB – Ministry of Internal Affairs – KGB. 1917 – 1960. Handbook]. Moscow, 1997.
7. *Kulturnoe stroitel'stvo v RSFSR: stat. sb.* [Cultural construction in the RSFSR. M.: State Statistics Publishing House, 1958. Pp. 324-325]. Moscow, 1958, pp. 324–325.
8. Mineeva E.K., Morozov V.A., Yantseva A.S. *Puti preodoleniya detskoj besprizornosti v Sovetskoj Rossii v 1920-1930-e gody* [Ways of overcoming children's homelessness in the Soviet Russia in the 1920–1930th years]. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.Ya. Yakovleva*, 2012, no. 2-2, pp. 97–101.
9. *Natsionalnii arhiv Respubliki Tatarstan. Fond. R-992. Opis' 1. Dokument. 346. Dokument 225* [The National Archives of the Tatar Republic. Archives R-992. Anagraph 1. Document 346. Document 225].
10. *Natsionalnii arhiv Respubliki Tatarstan. Fond. R-3682. Opis' 1* [The National Archives of the Tatar Republic. Archives R-3682. Anagraph 1].
11. *Natsionalnii arhiv Respubliki Tatarstan. Fond. R-3682. Opis' 2* [The National Archives of the Tatar Republic. Archives R-3682. Anagraph 2].
12. *Narodnoe obrazovanie v SSSR: sb. dok. 1917–1973 rr.* [Public education in the USSR: sb. doc. 1917–1973]. Moscow, 1974, pp. 308–309.
13. *Sistematicheskoe sobranie zakonov RSFSR, ukazov Prezidiuma Verhovnogo Soveta RSFSR i reshenii Pravitelstva RSFSR* [Systematic collection of laws of the RSFSR, decrees of the Presidium of the Supreme Council of the RSFSR and decisions of the Government of the RSFSR]. Moscow, 1969, vol. 8, p. 619.
14. *Sobranie postanovlenii i rasporyazhenii Pravitelstva RSFSR*, 1943, no. 3, Art. 25.

DARYA V. SEDOVA – Candidate of Historical Sciences, Director of the Pre-university Training Center, Ulyanovsk State University, Russia, Ulyanovsk (sdv221187@mail.ru).

Формат цитирования: Седова Д.В. Детская безнадзорность и беспризорность в Ульяновской области и Татарской АССР в 1945–1955 годах: исторический опыт ликвидации // Исторический поиск. – 2020. – Т. 1, № 3. – С. 45–52. DOI: 10.47026/2712-9454-2020-1-3-45-52.